

Евреи Черниговщины после Холокоста (1945–2015)

Чтобы полнее раскрыть тему и правильно понять состояние, в котором оказались еврейские общины Черниговщины после Холокоста, нам необходимо хотя бы показать, что, собственно, представляла собой еврейская община, и какой была еврейская жизнь в регионе к началу Второй мировой войны.

Вскоре после Гражданской войны, в начале 1920-х гг., в Чернигове и Черниговской губернии были закрыты все религиозные и частные еврейские учебные заведения, вместо которых были созданы государственные еврейские школы с преподаванием на языке идиш, подчинявшиеся евсекции отдела народного просвещения Черниговского губисполкома. Затем, во второй половине 1920-х гг., в Чернигове и Черниговском округе во время антирелигиозной кампании были закрыты синагоги и еврейские молитвенные дома. А во второй половине 1930-х гг. властями были закрыты все еврейские школы, открытые ими же в начале 1920-х гг. [1, 1163].

Накануне войны, согласно переписи 1939 г., в Черниговской области проживало 31 887 евреев, из них в Чернигове — 12 204 человека [2, 189].

А затем — Катастрофа, названная позднее Холокостом...

В сентябре 1943 г. войска Красной Армии освободили Чернигов от немецко-фашистских оккупантов. Постепенно жизнь на освобождённых от врага территориях стала налаживаться. В разрушенный войной город стали возвращаться жители: раненые и комиссованные фронтовики, эвакуированные старики, женщины и дети. Возвращались в родной город и уцелевшие в эвакуации еврейские семьи, большинство отцов и сыновей которых еще добивали фашистского зверя. А старики и подростки расчищали лежавшие в развалинах улицы

и в меру сил восстанавливали свои покинутые в 1941 г. дома. Мало-помалу восстанавливалась и общинная жизнь.

12 апреля 1945 г. в Чернигове, в обыкновенном жилом доме по улице Папанина, 15, состоялось собрание верующих евреев, участие в котором приняли 74 человека.

Вот выдержки из протокола этого знакового, на мой взгляд, собрания:

«Слушали: инф. тов. Индмана об организации общины верующих евреев г. Чернигова, который в своём докладе указал, что под руководством Нашего Любимого и Великого Сталина и благословении Бога наша многонациональная доблестная Красная Армия, в рядах которой сражались наши дети и братья наравне со всеми национальностями, освободила наши земли от немецких оккупантов...

Мы молились и молимся Богу за долгие лета Великого Сталина. Немецкие палачи уничтожили в нашем городе почти все еврейские синагоги. В настоящее время верующие желают и дальше идти по своим традициям. Пользуясь представленными правами нашего правительства свободного вероисповедания нужно организовать общину и избрать руководящие органы. Постановили: избрать...» [3, 73—74].

Не пройдёт и нескольких лет, как «Любимый и Великий» организует всесоюзные антиеврейские процессы: «Безродных космополитов» (1947 г.), Театральных критиков (1949 г.), Дело Еврейского Антифашистского комитета (1952 г.), в ходе которого были расстреляны выдающиеся деятели еврейской культуры СССР, и, наконец, самый ужасный процесс — Дело врачей (1953 г.), результатом которого должна была стать депортация всего еврейского населения в отдалённые районы Сибири, от которой нас всех спасла лишь внезапная смерть тирана...

А протокол того, памятного, собрания подшит в деле «О снятии с регистрации религиозных общин иудейского вероисповедания», которое хранится в фонде Р-5166 Государственного архива Черниговской области. И материалы этого

дела позволяют проследить удивительную и трагическую судьбу еврейской общины Чернигова в 40–50-е гг. XX в.

Вскоре после Парада Победы, а именно 4 июля 1945 г., в Чернигове по адресу: улица Папанина, 15, Советом по делам религиозных культов при СНК СССР по Черниговской области УССР было зарегистрировано Еврейское религиозное общество. Зарегистрировано, как указано в справке, подписанной уполномоченным Совета по делам религиозных культов Черниговского городского совета депутатов трудящихся Стаховским, *«...с правами и обязанностями, предусмотренными в действующих законах и постановлениях Правительства Союза ССР в отношении религиозных обществ»*.

На основе списка членов Черниговского еврейского религиозного общества от 1 апреля 1947 г. сделаем возрастной и социальный срез его участников. Самым пожилым членом общины был родившийся в 1861 г. (в год отмены крепостного права в России!) Рукин Моисей Беркович. А самым «молодым» — Вольфовский Борис Григорьевич, 1904 г. р., кустарь, работавший в артели шапочников. В этом документе много знакомых мне фамилий. Но особенно обрадовали две записи: «Роговой Янкель Юдович, 1885 г. р., образование низшее, иждивенец... Роговой Исаак Юдович, 1891 г. р., образование низшее, служащий». Это мой дед и его родной брат.

Общиной управляла т. н. «двадцатка» (своеобразное правление во главе с председателем). Отдельно избиралась ревизионная комиссия из трех человек.

А как же и чем жила община?

Следующий документ также не могу не воспроизвести полностью.

«Договор

Чернигов. 28 февраля 1950 г.

Мы, нижеподписавшиеся, артель им. Сталина в лице председателя Колбаско Ивана Павловича с одной стороны, и Черниговская еврейская религиозная община с другой в лице руководи-

теля Индмана Эли Симановича, заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. *Община представляет артели им. Сталина катальную машину для выпечки пасхальной мацы вполне справную.*

2. *Артель им. Сталина обязуется не позже 5-го марта заняться выпечкой мацы из давальческого сырья, продолжать выпечку ежедневно кроме субботнего дня.*

3. *Артель получает от заказчиков по 7 руб. за кг.*

4. *Артель не вправе производить другой работы в этом помещении во время выпечки мацы до окончания.*

5. *По окончании выпечки не позже 30 марта артель обязана доставить катальную машину вполне справной общине по ул. Шевченко, 79.*

6. *Артель обязуется уплатить общине за амортизацию машины и инвентаря по окончании выпечки, т. е. 30 марта, всего 1 000 руб.*

7. *Община представляет ежедневно список лиц давальческого сырья. Не внесённым в список лицам артель не вправе выдавать мацу».*

И записка-отчёт.

«Вытечка мацы за март м-ц. 1950 г.

1. г. Чернигов — 4206,4 кг. (441 чел.) выдана.

2. г. Гомель — 68 кг.

3. г. Городня — 65 кг.

4339,4 кг. на сумму 30375,80 руб.

Председатель артели / Колбаско /» [4, 77–78].

В ту пору в городе был и шойхет (резник), производивший резку птицы по еврейскому закону. В дни моего детства его деревянная резницкая находилась около центрального рынка (работала до начала 1970-х гг.), рядом с мебельным магазином.

Осудив на XX съезде КПСС культ личности Сталина и его последствия, партия и правительство советской империи, как и во времена оные, принялась бороться с религией:

«27 марта 1959 г. Председателю Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР тов. Пузину А. А. Копия: Стаховскому Н. С.

За систематическое нарушение законодательства и Постановлений Правительства СССР о религиозных культах Исполком Черниговского Областного совета депутатов трудящихся принял 18 марта 1959 г. решение о снятии с регистрации религиозное общество иудейского вероисповедания в г. Чернигове.

Мы поддерживаем решение Облсполкома и просим Совет по делам религий и культов дать санкцию на снятие с регистрации по вышеуказанным мотивам еврейское религиозное общество и синагогу в г. Чернигове. Закрытое помещение синагоги передать городскому совету депутатов трудящихся для использования под жильё.

Уполномоченный совета П. Вильховый».

«8 мая 1959 г.

Выписка

из Протокола № 13 заседания Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР.

Слушали:

14. Решение Черниговского исполкома от 18 марта 1959 г. № 176—02 о снятии с регистрации религиозного общества иудейского вероисповедания в г. Чернигове и закрытии молитвенного дома по ул. Шевченко, 79 за систематическое и грубое нарушение законодательства о культах.

Постановили: С решением согласиться» [5, 79—80].

Однако черниговские евреи, что было, безусловно, неожиданно для всесильной советской власти, смело стали на защиту своей веры:

«10 июня 1959 г.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

Председателю Совета Министров СССР тов. Хрущёву Никите Сергеевичу.

От имени верующих евреев г. Чернигова сообщаем Вам, что распоряжением Черниговского горисполкома еврейскую синагогу закрыли и конфисковали...

Синагога одна была, молиться негде. Все взоры молящихся обращены к Вам, дорогой Никита Сергеевич...

Община, Чернигов, ул. Попудренко, 64. Буклан».

Через шесть дней – следующее письмо:

«Общая часть особого сектора Обкома ВХ № 2435/06. Получено 16.VI.1959 г.

Обком партии т. Шевчуку.

По распоряжению Черниговского горисполкома 27 мая была закрыта еврейская синагога. Забрали всё имущество: 9 свитков Торы, 153 книги Библии Пятикнижие Моисея, деньги в сберкассе и наличными 1700 руб. и всё остальное имущество, приобретённое всеми прихожанами верующими Чернигова.

Советская Конституция отделяет религию от государства. В молитвенный дом шли старики труженики, которые во время Гитлера потеряли своих детей и единственным утешением которых была молитва. Которые каждый день молились о них, павших смертью храбрых, вспоминая день их смерти, и ни один из них не сдавался в плен к немцам.

В данное время евреи находятся в большом трауре, переживая такую горе, слухи по городу ходят провокационные, что в молитвенном доме обнаружены контрреволюционные разговоры.

Синагога содержалась на средства прихожан добровольные, и само помещение приобретено на средства верующих евреев. Когда глава Советского Союза тов. Хрущёв был удостоен звания Лауреата Ленинской премии, в своём выступлении перед делегатами сказал, что в СССР есть уважение к верующим, и каждая нация по-своему верит. В черниговском молельном доме ничего не произошло и ничего не замечено за исключением прессы, которое писалось в «Деснянской правде». Из мухи сделали слона.

Просим Вашего распоряжения и внимания к этому важному вопросу, разобраться и вернуть нам молитвенный дом купленный,

на что имеются документы, и всё имущество, принадлежащее молитвенному дому.

И чтобы у нас была дружба между народами и Мир по всему Миру.

20 подписей» [6, 80–81].

Прошло полтора месяца. Власти молчат. Не получив ответа на свои обращения, религиозные евреи, хорошо зная, чем может окончиться такая «игра» с советской властью, тем не менее, пишут снова. Следующие документы дела вызывают гордость и восхищение смелостью этих людей и их преданностью своей вере и своему народу.

«Председателю Совета Министров СССР тов. Хрущёву Н. С. от верующих евреев г. Чернигова

Жалоба

27 мая 1959 года, по неизвестным для нас причинам, был закрыт молитвенный дом, в этот день представитель Черниговского горсовета вместе с милиционерами в количестве 15–20 человек изъяли всё имущество, находящееся в молитвенном доме, представляющее большую религиозную ценность.

Закрытие молитвенного дома, а также методы его закрытия, тяжело оскорбили наши национальные и религиозные чувства. В нашей советской стране, где свято соблюдаются демократические принципы, свобода совести и вероисповедания, действие Исполкома Черниговского городского совета нам представляется противозаконным в нарушении Конституции СССР в вопросе совести и вероисповедания. Молитвенный дом посещали одни старики, которые по своим религиозным убеждениям находили на склоне своих лет утешение в отправлении своих религиозных обрядов, а поэтому мы, старики, убедительно просим отменить неправильные действия Исполкома горсовета и возратить нам Молитвенный дом.

Бывший председатель религиозной общины Гейфман Эля Шаломович.

*Члены общины: Буклан Исаак Иосифович, 1890 г. р., 70 лет.
Айнварг Михель Срулевич 1875 г. р.*

3 августа 1959 г.».

Аналогичные жалобы были посланы: Председателю Президиума Верховного Совета СССР Ворошилову К. Е., Председателю Совета Министров УССР Кальченко, Председателю Президиума Верховного Совета УССР Коротченко Д. С.

В начале сентября предпринимается отчаянная и удачная попытка прорваться в Кремль. Вновь обращаюсь к документам:

«Москва. Совет по делам религиозных культов при Совмине СССР. Стаховскому,

Чернигов.

Совет по делам религиозных культов направляет на Ваше рассмотрение заявление верующих евреев г. Чернигова, поступившее в совет из секретариата тов. Козлова Ф. Р., в котором они просят разрешить возобновление деятельности в Чернигове синагоги, закрытой летом текущего года.

8 сентября с. г. Совет посетили прибывшие из Чернигова Гейфман и Айсберг, которые в устной форме выразили эту же просьбу.

О результатах сообщите заявителям и в Совет.

Зам. председателя Совета Рязанов».

Середина сентября 1959 г. До Рош а-Шана останутся буквально считанные дни...

« Стаховскому.

Заявление

от верующих евреев религиозных тов. Гейфмана Э. И. и Вольфовского А. Г. и ещё некоторых.

В связи с тем, что наступают Еврейские праздники Нового года 3 и 4 октября и великий праздник Судный день 12-го октября сего года, а посему убедительно просим, чтобы разрешить в эти дни праздников собраться верующим евреям в квартире Вольфовского А. Г., по ул. Куйбышева, № 8, чтобы помолиться Богу как еврейский закон требует.

Убедительная просьба не отказать старым евреям, пенсионерам эту важную просьбу для них, и исправлять панихиду по погибших наших детях, на фронтах войны. Праздник Сукес (кучки).

*С уважением,
Гейфман Эли (и ещё 17 подписей)*» [7, 82–84].

Это последний документ в деле о борьбе за веру еврейских стариков Чернигова с безжалостной всеподавляющей машиной власти.

После закрытия синагоги в 1959 г., еврейская религиозная жизнь существовала в миньянах («миньян» — минимальное количество мужчин, необходимое для коллективной молитвы), которые собирались в разных еврейских домах в разных районах города (на сегодня известно 15 таких адресов) вплоть до начала 1980-х гг. — почти до перестройки.

А тогда, в 1959 г., в СССР стали вводить ограничения и на выпечку мацы. В 1961 г. производство мацы в пекарнях при общинах было запрещено повсюду, за исключением Москвы, Ленинграда, Центральной Азии и Закавказья. В Чернигов мацу привозили частным образом. Так же резко отрицательно власти относились к ввозу молитвенников, талитов, тфиллин и других предметов религиозного культа.

Новая кампания коснулась и еврейских кладбищ. В конце 1950-х — начале 1960-х гг. были закрыты еврейские кладбища в Минске, Киеве, Ровно, Пинске, Кишиневе, Пружанах. Докатилась эта кампания и до Чернигова. В 1961 г. местная газета напечатала статью против ритуального погребения евреев. [8, 1163]. Однако, сказав «А», власти не решились тогда закрыть Черниговское еврейское кладбище. Возможно, потому, что другого места для погребения евреев просто не существовало, и на кладбище продолжали хоронить до 1975 г. Естественно, даже в условиях антирелигиозной пропаганды того времени многие евреи, хоронившие своих родных и близких, старались максимально, насколько это было возможно, приблизиться к соблюдению еврейских законов погребения. Основное внимание уделялось соблюдению правил ритуальной чистоты. Миньян был всегда, поскольку еврейское население Чернигова в те годы было ещё довольно значительным. В 1975 г. Черниговское еврейское кладбище всё же было закрыто властями,

хотя места для захоронения там было ещё достаточно. С тех пор в городе стали хоронить всех умерших, независимо от их национальной или религиозной принадлежности, на открытом общем кладбище. Нужно сказать, что еврейские кладбища районных центров Черниговской области благополучно пережили эту советскую кладбищенскую «реформу», и на них захоронения происходят до настоящего времени, даже в тех населённых пунктах, где еврейские общины насчитывают всего пару десятков человек.

Что касается еврейской культурной жизни в нашем регионе, то после полного разгрома еврейской культуры в СССР в конце 1940–50-х гг. максимально, что можно было встретить в Чернигове из области еврейской культуры в начале 1970-х гг. — это переведённые на русский или украинский языки произведения Шолом-Алейхема, а также Льва Квитко, Переца Маркиша и некоторых других, как их тогда называли, «еврейских советских писателей». Зато в те годы миллионными тиражами в стране начали издаваться книги, в которых авторы «развенчивали происки еврейских буржуазных националистов и сионистов», клеймили иудаизм и т. д. и т. п. О еврейской музыке или еврейском театре не могло быть даже и речи.

Обратимся к двум интересным документам, из которых видно, как власти контролировали в те годы еврейскую религиозную жизнь в городе. Первый документ — справка, из которой следует, что в течение одного дня руководители Совета по делам религий при СМ СССР по Черниговской области посетили два миньяна:

«В доме Натапова Моисея Лейбовича происходило молитвенное собрание группы иудеев г. Чернигова по случаю иудейского Нового года. На собрании присутствовало 34 человека /мужчин и женщин/. Причём молились мужчины и женщины раздельно: в одной комнате 18 мужчин, и в другой 16 женщин еврейской национальности... Молитвенные собрания иудеев в квартирах Натапова и Стерина совершались путём чтения молитв из молитвенников вслух, сперва одним, а затем всеми мужчинами, а женщины

читали молитвы в других смежных комнатах /проходных/. При этом характерно отметить, что мужчины во время молитв стояли, все они были в головных уборах и одеты в полосатые /чёрно-белые/ халаты. Женщины читали тоже молитвенники, одни стоя, а другие – сидя. Все молящиеся были пожилого возраста, 70 лет и старше. Незадолго перед окончанием чтения молитв в доме Стерина, один из мужчин начал сопровождать празднование ими иудейского Нового года трубными звуками из бараньего рога, остальные верующие стояли и слушали эти дикие вопли молча. Преклонный возраст молящихся мужчин, их нахождение в квартирах в кепках, шляпах, картузах, шапках, чёрных тюбетейках, в полосатых чёрно-белых халатах, зажжённые и коптящие в комнатах свечи, сопровождение новогодних молитв трубными звуками из бараньего рога – создавало картинно-сказочное впечатление, что сборище этих иудеев происходит где-то в далёком прошлом. Хозяева квартир Натанов М. Л. и Стерин В. Х., а также находившиеся в них верующие ещё раз были строго предупреждены об ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах, т. е. о том, что их сборища являются противозаконными.

*Уполномоченный Совета по делам религий при СМ СССР по Черниговской области И. Котенко
20 сентября 1971 года» [9].*

И второй документ – справка о беседе Уполномоченного И. И. Котенко с Лаевским Израилем Яковлевичем. Из документа следует, что 9–10 сентября 1972 г. верующие иудеи праздновали «рождество» (так в справке назван Новый год!!!) в 4-х миньянах. «По указанным адресам верующие иудеи собирались на моления и 18 сентября, на Судный день. В Судный день верующие иудеи соблюдают пост, сутки ничего не кушают, не работают ни на производстве, ни дома, даже носить в руках ничего не должны. В этот день бог их судит, одним прощает грехи за год, а другим не прощает. Тем, которым он грехи не прощает, они должны умереть. Активными молениями верующие будут праздновать 23 и 24 сентября т. н. праздник «Куци». 30 сентября

и 1 октября верующие иудеи будут праздновать последние дни религиозного праздника «Куци» или как его называют иудеи «Кучки»...» Интересен последний абзац справки: «На рождество /9 и 10 сентября/ верующие иудеи активно молились за Советское правительство, чтобы оно было здоровое и мудрое» [10].

Как показали уже ближайšie после этого годы, Советскому правительству не хватило ни мудрости (война в Афганистане и мн. др.), ни здоровья...

Последний раз запись советского периода о религиозной еврейской жизни в городе датирована июлем 1981 г. В ней буквально 5 слов: «10 человек собираются на моления». Адрес: Комсомольская, 37. Хозяин дома – Лаевский Ошер Янкелевич. И список, в котором из 27 верующих человек, по состоянию на 1 сентября 1978 г., к июлю 1981 г. в живых осталось только 10 мужчин. То есть миньян всё-таки был.

А 29 марта 1983 г. – подумать только, через 30 (!) лет после смерти Сталина, но в его же духе! – ЦК КПСС по предложению Отдела пропаганды ЦК партии и КГБ СССР принимает решение о создании новой общественной организации – Антисионистского комитета советской общественности. Что означало создание такого комитета для советских евреев – объяснять не нужно...

А потом последовали одна за другой две смерти Генеральных секретарей ЦК КПСС – и... Перестройка!

Но расслабляться евреям ещё было рано. Вот только один документ из моего архива: серия «Библиотечка солдата и матроса», брошюра «Армия дружбы народов» (Воениздат, 1987 г.). Брошюра повествует о «боевом содружестве народов нашей страны в борьбе за социализм» и «о небывалых в истории межнациональных отношениях, которые мы по праву называем ленинской дружбой народов». А дальше: «сионистские центры настойчиво пытаются создать в СССР еврейскую общину, связанную с Израилем, которая могла бы стать базой для формирования сионистского подполья». Черниговская пресса не отставала от всесоюзной: 6 декабря 1987 г. в Черниговской

областной газете «Деснянська правда» появилась статья «Відповідь провокаторам», подписанная известными в городе евреями. А 23 ноября 1988 г., опять же в главной газете области, выходит подвальная статья некоего О. Васильева «ЗНАК ЗРАДИ» с подзаголовком «*Потрапивши в тенета сіоністської пропаганди, вони готувалися залишити Батьківщину за дорогу ціну — ціною зради її інтересів...*» [11].

Но партия, уже теряя свои силы, наконец-то разрешила...

13 июня 1989 г. на собрании еврейской общественности города (так объявили по радио) было принято решение о создании Черниговского еврейского культурного центра (ЧЕКЦ). В тот год прошла Всесоюзная перепись населения. Согласно переписи 1989 г., в Черниговской области проживало 6184 еврея, из них 4558 — в Чернигове.

Итак, то памятное для меня собрание 13 июня 1989 г.: пламенные речи инициаторов собрания, приветствие деятелей украинской культуры и ... властей. Одним словом — эйфория! Особенно запомнился тогда ещё не знакомый мне оратор — Абрам Шаевич Фрадин, который кричал с трибуны о государственном антисемитизме в СССР и требовал немедленно написать письмо в Министерство образования СССР с тем, чтобы в учебники по истории древнего мира была внесена глава об Израиле... Правда, это предложение, поддержанное бурными аплодисментами, так и осталось нереализованным. А на следующий день областная газета «Деснянська правда» писала: «*Состоялось учредительное собрание по созданию в Чернигове Центра Еврейской Культуры. Открыл собрание ветеран КПСС... Главным заданием Центра будет воспитание советского патриотизма...*». Через некоторое время правление получило из Израиля, из каких-то официальных правительственных структур, поздравление по случаю создания в Чернигове ЕКЦ. Нужно было видеть испуг на лицах некоторых членов правления: «*Откуда ОНИ узнали?!*» Вообще, отношение к Еврейскому Государству на первых порах вызывало бурные дискуссии в правлении. Но верх быстро взяли «*произраильски*» настроенные члены

правления во главе с Феликсом Кагно, который через короткое время и возглавил ЧЦЕК. «Были случаи, — писала мне из Израиля один из активистов Центра — Хана Кундина, — когда люди вступали в Центр, а потом приходили просить, чтобы их вычеркнули из списков» [12, 338]. А в правлении уже разгорался спор вокруг созданной Володей Гуревичем эмблемы Центра в виде раскрытой книги и факела на фоне шестиконечной звезды Давида; звучали обвинения в «преобразовании Центра культуры в религиозно-патриархальную организацию». Один из членов правления Центра направил в правление открытое письмо (модная в те годы форма полемики и протеста). Для иллюстрации — только отрывок из этого «перла» на 6 (!) страницах машинописного текста: «*т. Кагно предложил на втором общем собрании Центра прочитать текст доклада какого-то учёного, весьма сомнительное содержание которого носит явно одиозный характер просионистского толка. Я и другие члены Правления отклонили это предложение. На последнем заседании правления т. Кагно настаивал на том, чтобы отмечать все еврейские религиозные праздники и приготовил их перечень... Дальше, как говорится, ехать некуда. Приехали!...*» [13, 339].

Однако дни Советского Союза и его коммунистической партии уже были сочтены, и уже в новой стране — Независимой Украине — в нашем городе в апреле 1993 г. была образована Черниговская городская иудейская религиозная община. Основной целью деятельности общины была объявлена реализация духовных потребностей евреев Чернигова в соответствии с законами и традициями иудаизма.

Одним из самых проблемных вопросов руководства ЧЕКЦ (собственно, это и была уже, по сути, еврейская община) в тот период стал вопрос вандализма на закрытом к тому времени уже 15 лет еврейском кладбище. Ежегодно перед праздником Песах председатель ЧЕКЦ Феликс Кагно писал письма начальнику городского Управления внутренних дел с просьбой обеспечить охрану кладбища. То, что акты вандализма происходили годами и с достаточной степенью регулярности, говорит

документ (копия письма МЖКХ УССР от 20 сентября 1983 г.), хранящийся в архиве общины. В письме, в частности, говорится: *«По просьбе Министерства в оказании практической помощи ритуальным службам областей республики в поддержании порядка на кладбищах и обеспечении сохранности надмогильных сооружений, МВД УССР письмом № 24/2–1265 от 20.09.83 г. предложило управлениям внутренних дел облисполкомов принять дополнительные меры...»* [14]. Как видно из письма, эти же проблемы были характерны не только для Чернигова. В 1990 г. правление ЧЕКЦ направляло письмо по поводу разрушения памятников и в прокуратуру. В том же году удалось задержать двух молодых вандалов, раскопавших могилу в поисках драгоценностей. Был суд, но адвокаты сумели представить это злодеяние как «ребята побаловались». Помнится мне, срок не получил никто. С переменой власти и возрождением религиозности сознание людей, к сожалению, особенно не изменилось (сегодня рушат памятники уже и на христианских кладбищах). 3 сентября 1995 г. мы, члены общины, пришли на воскресник по уборке кладбища и обнаружили 21 полностью разбитый памятник... Подумайте только, сколько безвестных могил находится сегодня на Черниговском еврейском кладбище!

Что касается еврейских культовых сооружений, то единственное сохранившееся в городе здание синагоги так до сих пор и не передано иудейской религиозной общине. Вначале власти отрицали сам факт того, что это здание построено как здание синагоги евреями Чернигова в последней трети XIX в., ссылаясь на отсутствие документов. Когда же мне удалось всеми правдами и неправдами добыть архивные документы, то власти стали утверждать, что синагога была полностью разрушена в период ВОВ, что не является правдой. О том, что здание синагоги не было разрушено, имеются не только свидетельства черниговчан, но и фотографии всего района, в том числе фотографии синагоги, сделанные сразу после освобождения города от немецких фашистов. Таким образом, в ситуации, когда верующим разных конфессий в Черниговской области возвращено

огромное количество церквей, восстановление исторической справедливости в отношении возвращения отобранной советской властью собственности еврейской общины и обеспечение, таким образом, реализации прав и законных интересов наших сограждан иудейского вероисповедования до сих пор не реализовано в полной мере. Почти восемь лет иудейская религиозная община проводила свои богослужения то в полуподвальном, непригодном для жизни помещении (кстати, предоставленном в аренду властями города, и за приличную плату), то на съёмных квартирах. И только в 2000 г., после того, как Черниговская городская еврейская община получила, после долгих переговоров, в аренду на льготных условиях достойное помещение, прихожане иудейской общины обрели хотя и совершенно недостаточную, но всё же площадь для отправления своих религиозных нужд.

Ситуацию же взаимоотношений еврейской общины и властей города в других областях можно охарактеризовать как ситуацию взаимопонимания и сотрудничества.

В 1995 г. Черниговский центр еврейской культуры, блестяще выполнивший своё первоначальное предназначение, открыв в городе первую за много десятилетий еврейскую библиотеку, воскресную еврейскую школу, курсы иврита и идиша, театральную студию, был перерегистрирован в Черниговскую городскую еврейскую общину. А в начале 1996 г. на базе Черниговской городской еврейской общины была образована и зарегистрирована Черниговская областная еврейская община, включавшая в свой состав 16 созданных в 1995–96 гг. районных еврейских общин. Осенью того же 1996 г. еврейская община по предложению и при поддержке Американского еврейского объединённого распределительного комитета «Джойнт» зарегистрировала Благотворительный еврейский фонд «Хесед Эстер». Что такое Хесед — сегодня объяснить никому не нужно. А тогда, объединив усилия общины и Хеседа, еврейская жизнь в регионе поднялась на новый, значительно более высокий, уровень.

Совместными усилиями был создан общинный Открытый еврейский театр «Шпигл» (в 2002 г. театру присвоено звание «Народный»). В 1997 г. стала выходить газета Черниговской еврейской общины «Тхия». В 1999 г. были образованы новые творческие коллективы: клезмерский оркестр, мужской и детский хоры, женские и детские танцевальные коллективы, детский театр кукол. И, наконец, в 2000 г. община пригласила на работу в Чернигов раввина, который при нашей помощи открыл в городе еврейскую общеобразовательную школу-сад.

Однако, если в областях возрождения еврейской культуры и традиции, практики иудаизма, благотворительности у нас было всё в порядке, то некоторые тенденции в обществе вызвали не просто неприятие, но и определённые, если не сказать больше, опасения... К сожалению, после исчезновения государственного антисемитизма антисемитизм как таковой в нашей стране никуда не исчез. Особенную тревогу вызывали и вызывают продажа антисемитской литературы и антисемитские публикации в украинской прессе. В нашем случае – в черниговских книжных магазинах и черниговских СМИ.

«Антисемитизм загадил всю жизнь...» – писал В. Г. Короленко в письме к жене и дочерям 15 июня 1903 г. Загаживает он жизнь, к сожалению, и сегодня...

Через 95 (!) лет после этого письма Короленко, в декабре 1998 г., я обратился с письмом к председателю Черниговского городского совета по поводу продажи в одном из книжных магазинов города книги Гитлера «Майн Кампф». Выдержав отведённый по закону для ответа месяц, секретарь городского совета ответил мне следующее:

«Міськвиконкомом розглянув Ваше звернення щодо продаж друківаних видань. Повідомляємо, що книгу «Майн Кампф» знято з продажу та повернуто людині, що здала її до магазину.

В той же час, законодавчої заборони продажу цієї книги не існує» [15].

Вот так: в Украине — стране, которая, возможно, больше других стран пострадала от фашизма, — не существует законодательного запрета на фашистскую пропаганду.

В начале 2000-х гг. в Чернигове, уже в новом книжном магазине в центре города, рядом с двумя городскими (детской и взрослой) библиотеками, появилась уже целая полка с антисемитскими, фашистского толка книгами, но уже украинского «разлива» — издательства Межрегиональной академии управления персоналом (МАУП). В городе распространялась и газета этой, с позволения сказать, академии — «Персонал плюс». После пяти лет громких судов и скандалов в связи с антисемитской практикой МАУП, она перестала вести открытую антисемитскую пропаганду, но упомянутые мной издания МАУП не исчезли с полок черниговских книжных магазинов и поныне.

То, что такие книги воспитывают ксенофобов и антисемитов, угрожая общественной морали и, как следствие, безопасности страны, похоже, у нас не совсем понимают службы, отвечающие за эту самую безопасность.

Так, в 1999 и 2000 гг. в Черниговском обществе «Просвіта» выходят подряд, одна за другой, две книжечки антисемитского толка черниговского «исследователя» Владимира Шкварчука: «Прищеплена гілка (євреї в архівах ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ по Чернігівській області)» и «Отруйне питання». Удивительно, что автор писал свой провокационный опус «Прищеплена гілка (євреї в архівах ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ по Чернігівській області)», работая в архиве... СБУ! А в СБУ, как видно, не возникло закономерного вопроса: почему выделены именно евреи?... Для пущей убедительности моей оценки этих «произведений» приведу только первый абзац из послесловия к первой из книг, написанного председателем Черниговского областного общества «Просвіта» Василием Чепурным: *«За всіма мірками неспівмірна участь євреїв у каральних органах більшовицької влади наводить на думку про моральну, якщо не пряму відповідальність за скоєні злочини всієї єврейської громади, що нині проживає в Україні»* [16, 69]. Комментарии, как говорится, излишни...

В 2001 г. была проведена первая за годы независимости Украины перепись населения. Согласно переписи, в Черниговской области проживало тогда 1 500 евреев. Цифра явно занижена. О том, как «скрупулёзно» проводилась перепись, говорит то, что ни у меня, председателя еврейской общины, ни у председателя иудейской религиозной общины, ни у директора Хэсэда переписчиков не было. У многих переписчики просто не спрашивали национальность. По нашим общинным данным, число 1 500 нужно умножить на три.

Моя борьба с антисемитизмом в местной украинской прессе длится уже почти два десятилетия. В 2004 г. всеукраинская молодёжная газета «Гарт», издающаяся в Чернигове, подала на меня в суд как на автора статьи, в которой была дана оценка антисемитской редакционной политике «Гарта». Суды (первой инстанции, апелляционный и Верховный), которые я все выиграл, доказав в ходе заседаний, что многие публикации данной газеты последних 10 лет носили антисемитский характер, длились три года [17, 10–16; 18, 28–30].

К сожалению, и другие крупные газеты Чернигова не выдержали «испытание» еврейской темой. Правда, две из них — «Сіверщина» и «Біла хата» — благополучно прекратили уже своё существование. Но сколько они успели перепортить умов и душ...

Но жив ещё курилка. Даже в упомянутой выше областной газете «Деснянська правда», учредителем которой до распада коммунистической системы был Черниговский обком партии, а в настоящее время являются Областной совет и облгосадминистрация, время от времени появляются публикации, что называется, «с душком»... Такие, например, как «Трагедія і триумф» (21 июня 2011 г.) или «Поет України — Абрам Кацнельсон» (9 января 2014 г.).

Как видим, даже во время Майдана и, к сожалению, в настоящий период необъявленной войны против Украины, антисемитские материалы продолжают появляться в черниговских СМИ: например, статья «Увічнений в граніті «український»

лозоплет» (газета «Чернігівщина» от 22 января 2015 г.) [19]. И это несмотря на то, что еврейская община Украины, а в данном случае – Чернигова, ещё в период захвата «зелёными человечками» Крыма выступила против российской агрессии, заняв в тяжелейшее для страны время активную патриотическую позицию. Об этом ярко говорят материалы каждого номера общинной газеты «Тхия». Кстати, тогда, в марте 2014 г., даже власти города и области слова «российская агрессия» к происходящим событиям в Крыму употреблять в печати не решались.

И, чтобы не сложилось впечатление, что всё так плохо в жизни современной Черниговской еврейской общины, и чтобы не заканчивать на минорной ноте – несколько строк о хорошем. С 2005 г. в Чернигове на самых больших сценах проводится ежегодный городской Фестиваль еврейской культуры им. Шолом-Алейхема, Всеукраинский фестиваль еврейской песни «Черниговская осень», проводится и ежегодный Международный научный семинар «Евреи Левобережной Украины: история и культура»; за эти годы издано 15 книг, проведено несколько художественных, прикладных и фотовыставок, а также выставка, организованная совместно с Еврейским Фондом Украины и Музеем Анны Франк (Нидерланды) «Анна Франк – урок истории». Продолжают работать общинные программы и клубы, осуществлены и осуществляются мемориальные проекты и многое, многое другое. В общине даже проходили практику студенты высших учебных заведений Чернигова.

Летом 2014 г. возрождённой еврейской общине Чернигова исполнилось 25 лет.

Дата солидная. Правление общины наметило большие праздничные мероприятия, но трагические события начала года и последующих месяцев в Украине вынужденно изменили наши планы.

1. Краткая еврейская энциклопедия / Гл. ред. И. Орен (Надель), М. Занд. – Иерусалим, 1999. – Т. 9.
2. Круглов А. Энциклопедия Холокоста / А. Круглов. – Киев, 2000.

3. Евреи Левобережной Украины: история и культура. Сборник материалов V международного научного семинара. – Чернигов, 2010.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Краткая еврейская энциклопедия / Гл. ред. И. Орен (Надель), М. Занд. – Иерусалим, 1999. – Т. 9.
9. Личный архив С. Бельмана.
10. Там же.
11. Там же.
12. Бельман С. Колонка редактора / С. Бельман. – Чернигов, 2011.
13. Там же.
14. Личный архив С. Бельмана.
15. Там же.
16. Шкварчук В. Прищеплена гілка / В. Шкварчук. – Чернігів: Просвіта, 1999.
17. Бельман С. О событиях и людях / С. Бельман. – Чернигов: Десна Полиграф, 2014.
18. Там же.
19. Личный архив С. Бельмана.